

15 Декабря.

№ 24

X годъ

№ 24

1899 года

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Отношеніе Главнаго Штаба на имя О. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, отъ 26-го октября 1899 года за № 51639.

Главный Штабъ имѣетъ честь препроводить при семъ къ Вашему Высокореподобію списокъ священнослужителямъ частей войскъ, коимъ, на основаніи приказа по военному вѣдомству 1888 года за № 45, разрѣшено прибавочное жалованье за выслугу перваго десятилѣтія, въ томъ размѣрѣ и съ тѣхъ сроковъ, какъ указано въ спискѣ.

Къ сему присовокупляется, 1) что со всѣхъ поименованныхъ въ спискѣ лицъ должно быть сдѣлано удержаніе въ Государственный доходъ установленнаго при увеличеніи содержанія состоящимъ на Государственной службѣ лицамъ сбора и 2) что прилагаемый при семъ списокъ сообщенъ по принадлежности во всѣ военные округа и въ Главное интендатское управленіе.

Подлинное за подписью помощника Начальника Главнаго Штаба Генералъ-Маіора Усаковскаго и скрѣпою Начальника Отдѣленія Полковника Гершельмана.

СПИСОКЪ

священнослужителямъ, состоящимъ въ вѣдомствѣ Протопресвитера военнаго и морского духовенства, выслужившимъ право на прибавочное жалованье, согласно Высочайше утвержденнаго 24-го іюля 1887 года Положенія Военнаго Совѣта, въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ оклада.

По Петербургскому военному округу.

Преображенскаго всей гвардіи собора протоіерей *Александръ Златковскій*—132 р. 75 к., съ 25-го марта 1899 года; л.-гв. Московскаго полка священникъ *Сергій Архангельскій*—91 р. 50 к., съ 22-го ноября 1898 года, Введенской л.-гв. Семеновскаго полка церкви діаконъ *Іоаннъ Рахманинъ*—78 р., съ 5-го марта 1899 года.

По Финляндскому военному округу.

Церкви при Гельсингфорскомъ лазаретѣ священникъ *Павелъ Цитовичъ*—91 р. 50 к., съ 27-го апрѣля 1899 года.

По Виленскому военному округу.

Благочинный 28-й пѣхотной дивизіи, 109-го пѣхотнаго Волжскаго полка священникъ *Александръ Измаиловъ*—132 р. 75 к., съ 28 сентября 1897 года.

По Варшавскому военному округу.

Варшавской цитадѣльной церкви священникъ *Павелъ Новинскій*—91 р. 50 к., съ 24-го іюля 1897 года; 24-го пѣхотнаго Симбирскаго полка священникъ *Василій Троицкій*—91 р. 50 к., съ 6-го мая 1899 года.

По Московскому военному округу.

Воронежскаго дисциплинарнаго баталіона священникъ *Теодоръ Поповъ*—132 р. 75 к., съ 8-го ноября 1898 года.

По Кавказскому военному округу.

Михайловскаго крѣпостнаго пѣхотнаго баталіона священникъ *Александръ*

Любомудровъ—270 р., съ 8-го іюля 1899 года; Анапскаго резервнаго пѣхотнаго баталіона священникъ *Александръ Порковскій*—137 р. 25 к., съ 27-го апрѣля 1899 года.

По Туркестантскому военному округу.

Закаспійской военной желѣзной дороги священникъ *Іоаннъ Ломтадзе*—375 р., съ 20-го декаря 1898 года.

По Приамурскому военному округу.

Штаба Владивосточной крѣпости священникъ *Михаилъ Суслевъ*—137 р. 25 к., съ 18 іюня 1898 года.

Подлинный за скрѣпою Начальника Отдѣленія Полковника Гершельмана и столоначальника подполковника *Фортунатова*.

ВОЕННОМУ ДУХОВЕНСТВУ КЪ СВѢДѢНІЮ И РУКОВОДСТВУ.

1.

Главнымъ Штабомъ въ текущемъ году возвращено представленіе нѣкоторыхъ лицъ военнаго духовенства ¹⁾ къ прибавочному жалованью за выслугу десятилѣтія въ военномъ вѣдомствѣ, поступившее въ Штабъ послѣ 1-го августа, за пропускомъ срока, установленнаго циркуляромъ Главнаго Штаба 1897 года № 246.

Въ виду сего, объявляется военному духовенству, для руководства на будущее время, что о выслугѣ установленныхъ сроковъ на прибавочное жалованье слѣдуетъ заявлять ближайшему военному начальству заблаговременно, съ такимъ расчетомъ, чтобъ представленіе о назначеніи этихъ прибавокъ поступало къ о. Протопресвитеру не позднѣе 15-го іюля каждаго года; въ противномъ случаѣ запоздавшія представленія будутъ сообщены въ Главный Штабъ только черезъ годъ.

¹⁾ Возвращено представленіе о назначеніи прибавочнаго жалованія слѣдующимъ лицамъ: по Виленскому военному округу—священнику штаба округа *Сергію Конопатову*, діакону Бобруйскаго крѣпостнаго собора *Николаю Вержболвичу*; по Варшавскому военному округу—священнику 15-го драгунскаго Александрійскаго полка *Алексею Ершову*; по Московскому военному округу—священнику 11-го гренадерскаго Фаногорійскаго полка *Михаилу Ключареву*, и священнику 139-го пѣхотнаго Моршанскаго полка *Михаилу Обновленскому*; по Кавказскому военному округу—священнику 255-го Аварскаго баталіона *Михаилу Никифоровскому*.

2.

По распоряженію о. Протопресвитера, напоминаетъ священнослужителямъ, получающимъ прибавочное жалованье за выслугу 10 ти лѣтъ въ военномъ вѣдомствѣ, чтобы озаботились доставленіемъ въ Духовное Правленіе, при отдѣльныхъ рапортахъ, *двухпроцентнаго* (2%) сбора съ упомянутыхъ прибавокъ содержанія. Сборъ этотъ, такъ охотно принятый, по предложенію о. Протопресвитера, на одномъ изъ братскихъ собраній, имѣеть спеціальную цѣль—облегчать воспитаніе и образованіе сиротъ, дочерей военнаго духовенства.

Сорокалѣтній юбилей.

5 ноября, текущаго 1899 г. учащіе кievскихъ городскихъ училищъ скромно чествовали сорокалѣтіе службы въ должности законоучителя печерскихъ городскихъ училищъ (мужскаго и женскаго) протоіерея *Іоанна Максимовича Пославскаго*. Юбиларъ родился въ 1827 г. въ Могилевской губ., онъ сынъ священника. Образованіе получилъ въ Могилевской духовной семинаріи, по окончаніи курса въ которой рукоположенъ во священника въ 1851 г. Съ 15 мая 1854 года о. Іоаннъ состоитъ священникомъ въ военномъ вѣдомствѣ, съ 1855 г. все время существуетъ въ Кіевѣ безвыѣдно, съ 5 ноября 1859 г. непрерывно законоучительствуетъ въ печерскихъ городскихъ училищахъ, съ 1875 г. все время состоитъ протоіереемъ Кіевского военнаго собора, а въ 1898 г. назначенъ настоятелемъ послѣдняго. О. Іоаннъ Пославскій имѣеть темнобронзовый наперсный крестъ на Владимірской лентѣ и темнобронзовую медаль на Андреевской лентѣ, учрежденные въ память войны 1853—1856 ггг., серебряныя медали въ память царствованій Императоровъ Николая I и Александра III, и всѣ награды до палицы и ордена св. Владиміра 3 ст. включительно. Педагогическая дѣятельность о. Іоанна непрерывно длится въ теченіе 40 лѣтъ въ кievо печерскихъ городскихъ училищахъ—дѣятельность почтенная, выдающаяся. Сколько поколѣній воспиталъ почтенный протоіерей за этотъ длиннѣйшій періодъ времени! Среди учащихъ городскихъ училищъ онъ пользуется большой любовью, почетомъ и уваженіемъ, какъ опытный законоучитель, раздѣляющій съ ними всю трудность школьнаго воспитанія. Но кромѣ городскихъ училищъ онъ состоялъ

законоучителемъ въ военно-фельдшерской школѣ, законоучительствовалъ въ Кіевскомъ военномъ училищѣ и въ другихъ учрежденіяхъ военнаго вѣдомства. Почитатели юбилара собрались въ этотъ знаменательный для него день въ Кіевскомъ военномъ соборѣ, гдѣ присутствовали на литургіи и молебнѣ. На этомъ скромномъ торжествѣ присутствовали комендантъ Кіевской крѣпости генераль маіоръ Немировичъ-Данченко, предсѣдатель городской училищной комиссіи А. В. Розовъ и представители отъ военно-фельдшерской школы. Отъ городского управленія почтенному юбилару поднесенъ наперсный крестъ, украшенный камнями, отъ учащихя кіевскихъ городскихъ училищъ — икона Спасителя въ золотой ризѣ, кіотъ складнѣ ¹⁾.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ.

(О духовной радости христіанъ въ праздникъ Рождества Христова).

Се благовѣствую вамъ радость велию...

(Лк. II, 10).

Приближается, братіе, праздникъ Рождества Христова, одинъ изъ величайшихъ и радостнѣйшихъ христіанскихъ праздниковъ. Въ евангельскомъ чтеніи нынѣшняго дня, св. Церковь предлагаетъ нашему вниманію исторію сего праздника, дабы мы, выслушавъ повѣствованіе о Рождествѣ Христовомъ, могли предаться благоговѣйному размышленію о семъ священномъ событіи и приготовиться, встрѣтить и провести самый праздникъ въ веселіи и радости духовной.

Преклонимся, братіе, предъ неисловѣдимымъ величіемъ премудрости и благодати Божіей! Богъ, по правосудію своему, осудилъ насъ, Онъ же, по милосердію своему, и спасаетъ насъ! Онъ посылаетъ къ намъ возлюбленнаго,

¹⁾ Кіевлянинъ, № 307.

Единороднаго Сына своего, и отдаетъ Его на смерть для искупленія нашего. Навѣки погибли бы люди всѣ за грѣхи свои, но вотъ раждается Христосъ Господь и спасаетъ насъ отъ вѣчной гибели. О какое неизреченное Божіе благоволеніе! Какое величайшее благодѣяніе оказано намъ недостойнымъ и грѣшнымъ!

Но отъ чего это, братіе, не всѣ мы съ одинаковою радостію встрѣчаемъ и проводимъ этотъ праздникъ? Ужели не всѣмъ намъ дорого спасеніе? По-видимому такъ. Ибо, еслибы мы больше всего дорожили своимъ спасеніемъ, еслибы больше всего имѣли попеченіе о душѣ своей, то, думаю, не могли бы не радоваться въ тѣ святые дни, въ которые даровано намъ вѣчное спасеніе

Правда, есть христіане, которые очень весело, даже слишкомъ весело проводятъ этотъ праздникъ, предаваясь всякому невоздержанію и всякимъ излишствамъ. Но это веселіе плотское, грѣховное. Христіанину не подобааетъ такое веселіе, не только въ праздничные дни, но и во всякое другое время. Христіанинъ долженъ проводить, всего болѣе, праздники въ веселіи и радости духовной. Такъ, на примѣръ, въ праздникъ Рождества Христова, онъ долженъ радоваться, въ глубинѣ своей души, той безпредѣльной любви Господа къ падшему человѣку, по которой Единородный Сынъ Божій сходитъ съ неба на землю, дѣлается подобнымъ намъ человѣкомъ и терпитъ всякое униженіе, дабы спасти погибающаго человѣка. Представляя всю полноту этой любви, можетъ ли христіанинъ не радоваться въ этотъ великій праздникъ! А такая радость и есть радость духовная. Объятый такою радостію христіанинъ чувствуетъ, въ глубинѣ своей души, неизъяснимую сладость, а внѣшнее выраженіе этой радости обнаруживается пламенною молитвою славословія и благодаренія предъ благодѣявшимъ ему Господомъ. Видите, теперь, въ чемъ состоитъ духовная радость, и вотъ въ этой-то радости христіанинъ и долженъ проводить праздничные дни. А мы съ вами, братіе, умѣемъ ли такъ радоваться? Если нѣтъ, то, повторяю, отъ того, что мы не радимъ о своемъ спасеніи, что мы мало думаемъ о томъ, что касается нашей души. Все время жизни нашей проходитъ въ житейскихъ заботахъ и попеченіяхъ, а потому, когда наступаютъ праздники, заботы наши обращаются также больше къ житейскому, чѣмъ къ духовному. И вотъ мы хлопочемъ, въ это время преимущественно, о томъ, какъ бы получше къ празднику одѣться, какъ бы получше приготовить пищу, и о другихъ подобныхъ житейскихъ предметахъ. Но какъ прискорбно и жалко положеніе тѣхъ христіанъ, которые не радятъ

о своемъ спасеніи. Язычники, магометане и другіе иновѣрцы заблуждаются, на примѣръ, потому, что они не знаютъ христіанской вѣры, они не слышали о Христѣ, они не знаютъ, что Христосъ есть Господь, что онъ приходилъ на землю для спасенія грѣшныхъ людей. А мы христіане знаемъ все это, и все таки не радимъ о спасеніи, дарованномъ намъ Господомъ, не радимъ и такимъ образомъ добровольно лишаемъ себя столь великаго благодѣянія Божія!

Будемъ, братіе, внимательны къ своей душѣ, воспользуемся тѣмъ нецѣненнымъ благодѣяніемъ, какое даровано намъ Господомъ, ради котораго Онъ приходилъ на землю, т. е. воспользуемся спасеніемъ; и тѣ дни, въ которые совершилось наше спасеніе, т. е. наступающіе праздничные дни Рождества Христова, позаботимся встрѣтить и провести въ радости духовной о Богѣ Спасителѣ нашемъ. Аминь.

Священникъ церкви Ахульгинскаго резервнаго баталіона Василій **Соколовъ**.

Святочные обычаи простого русскаго народа.

Русскій народъ очень любитъ рождественскіе вечера или, такъ называемые, святки: въ это время веселость и игривость его характера достигаетъ высшей степени, въ особенности когда народъ принимаетъ участіе въ святочныхъ обычаяхъ и играхъ, — каковы: пѣніе коляды или колядованье, переряживанья и гаданья.

Скажемъ нѣсколько словъ объ этихъ обычаяхъ, знакомство съ которыми, интересно для каждаго, а для пастырей церкви въ особенности. Какъ блюстители чистоты вѣры и нравственности христіанской, пастыри должны быть знакомы какъ съ свѣтлыми, такъ и съ темными сторонами жизни своихъ пасомыхъ, чтобы устроить эту жизнь въ духѣ православной вѣры согласно заповѣдямъ Божиимъ.

Коляда.

Лучшимъ и вѣроятнымъ объясненіемъ слова — коляда можетъ служить латинское слово «calendae», которымъ западные народы называли свои святки. Со-

временемъ слово «calendae» измѣнилось и перешло въ коляду, что отчасти подтверждается и кормчей книгой, гдѣ говорится: коланди суть первые въ коемждо мѣсяци днѣ, въ нихъ-же обычай бѣ елиномъ творити жертвы, и въ таже евруманія елиньстѣи бѣаху праздници... возбранють ¹⁾ таковая творити... и не повелѣвають мужемъ облачатися въ женскія разы, ни женамъ въ мужскія ²⁾».

Обычай пѣть коляду очень древній въ Россіи и заключается въ слѣдующемъ: молодые парни и дѣвушки ходятъ по дворамъ и просятъ у хозяевъ позволенія спѣть имъ «таусень». Получивъ разрѣшеніе, поютъ его или въ честь праздника, или въ честь хозяина съ доброю хозяйшкою. За свой трудъ колядники получаютъ въ вознагражденіе что—либо изъ съѣстнаго, а иногда и деньги. Смотри по времени, когда коляда поется, она носитъ и разныя названія,—такъ есть коляда рождественская, если поется въ дни между праздникомъ Рождества Христова и новымъ годомъ; есть васильевская, если она поется наканунѣ новаго года или дня Василія Великаго, какъ говорится въ народѣ; и есть коляда крещенская, если она поется въ дни между новымъ годомъ и праздникомъ крещенія Господня.

Обычай пѣть коляду въ рождественскіе святые вечера наши отцы и дѣды заимствовали отъ предковъ—язычниковъ, у которыхъ онъ имѣлъ религіозное значеніе, потому что совершался въ честь зимняго солнцеповорота. Наканунѣ нашихъ праздниковъ Рождества и Крещенія Господня «мужчины и женщины (язычники) сходились на ночное плещеваніе, игры, глумленіе и бѣсовскія пѣсни, съ воемъ и крикомъ кликали мертвыхъ, плясали, пѣли». Съ принятіемъ нашими предками христіанской вѣры на Руси, вмѣстѣ съ другими удержавшимися языческими обычаями, удержался и перешелъ къ намъ и этотъ языческій обычай «коляды». Хотя пастыри церкви и старались искоренять у новопросвѣщенныхъ христіанъ языческіе обычаи, какъ напр., Кириллъ Туровскій, запрещавшій наканунѣ праздниковъ «гусли, игры и пѣсни бѣсовскія»; но вѣдь легко уничтожить только тѣ обычаи, которые, такъ сказать, еще не успѣли всосаться въ жизнь народа, съ которыми народъ не успѣлъ сродниться; если-же тотъ или другой обычай уже успѣлъ врости въ жизнь простого народа, то его искоренить очень трудно и почти невозможно,—вотъ къ такимъ-то обычаямъ и должно отнести «коляду», по-

¹⁾ Правила соборныя.

²⁾ Исторъ Буслаева.

тому что «коляда» заключаетъ въ себѣ очень много веселаго и игриваго, что и любо сердцу простаго народа. Современная коляда заключаетъ въ себѣ пѣсни, по большей части, христіанскаго содержанія—прославленіе рождественскихъ праздниковъ; поэтому, казалось бы, что въ этихъ пѣсняхъ не должно быть ничего, противнаго христіанству; но къ сожалѣнію и въ современномъ колядованьи содержится много языческаго и неприличнаго христіанской религіи. Причина этому та, что народъ хотя и началъ пѣть пѣсни съ христіанскимъ содержаніемъ, но отчасти безсознательно, а болѣе по своей безграмотности, началъ мѣшать ихъ слова съ словами прежнихъ пѣсенъ языческихъ, такъ что инныя пѣсни служатъ не прославленіемъ праздника, а скорѣе униженіемъ его святости. Хорошимъ примѣромъ нашимъ колядникамъ служить Малороссія, гдѣ колядники не пѣсни поютъ, а тропарь или кондакъ праздника.

Но какъ смотрѣть пастырямъ церкви на современный обычай «коляды», — стараться объ уничтоженіи его или о поддержаніи?

Пастырямъ церкви должно обратить вниманія на то, чтобы колядники не пѣли пѣсенъ съ языческимъ характеромъ, которыя противны духу христіанской религіи, и чтобы религіозныя пѣсни не были искажаемы до неприличія, а это часто бываетъ потому, что колядники, по своей безграмотности, учатся пѣть «коляду» по слуху отъ своихъ собратьевъ—неграмотныхъ же колядниковъ, вслѣдствіе чего и происходитъ искаженіе смысла пѣсни иногда до неузнаваемости его. Чтобы помочь этому горю, хорошо имѣть нѣкоторый надзоръ надъ колядниками, а именно: предъ началомъ рождественскихъ святокъ хорошо священнику призвать колядниковъ къ себѣ на домъ и съ терпѣніемъ прослушивать, правильно-ли они поютъ «коляду», причемъ поющихъ неправильно можно научить пѣнію правильному, что въ настоящее время, съ устройствомъ церковно-приходскихъ школъ повсюду и распространеніемъ грамотности вообще, сдѣлать возможно; должно внушать также колядникамъ, чтобы они вели себя во время пѣнія «коляды» какъ можно прилично и благопристойно; по нашему мнѣнію, такой надзоръ надъ колядниками не останется безъ пользы. Примѣръ такого надзора надъ колядниками мы находимъ «въ путевыхъ замѣтках¹⁾», гдѣ рассказы вается, что одинъ старикъ—священникъ, перешедши на приходъ изъ другаго и замѣтивъ въ первый годъ безчиніе колядниковъ, позвалъ ихъ къ себѣ

¹⁾ Рук. д. е. паст. 1861 г.

и объявилъ имъ, что отправляясь на колядованье, они должны предварительно побывать у него также съ колядкою и вмѣстѣ за благословеніемъ. «Такъ годится», говорилъ онъ имъ ласково и добродушно. Колядники послушались и въ слѣдующій годъ явились къ нему, а онъ—чтобы вы думали? заставилъ ихъ пропѣть предъ нимъ всѣ колядки, какія они имѣли пѣть ходя по селу,—при этомъ нетрезвыхъ укорилъ и пристыдилъ, искажающихъ слова пѣсней вразумилъ и научилъ, не знающимъ текста или напѣва пѣсней сказалъ не ходить, доколѣ не выучатся, всѣмъ-же объяснилъ со всею простою содержаніе колядокъ и убѣждалъ всячески, при хожденіи по селу, соблюдать всевозможное благочиніе, а въ пѣніи—благоговѣніе. «Вы идете не колядовать», говорилъ онъ, «а Христа славить. Будьте же какъ ангелы, которые съ трепетомъ воспѣвали хвалу Предвѣчному Младенцу! Тогда и Богъ васъ благословить». Съ тѣхъ поръ каждый годъ колядники являлись къ нему въ навечеріе 2-го дня праздника Рождества Христова, а онъ терпѣливо и съ любовію выслушивалъ всѣ ихъ пѣсни, наставлялъ и научалъ по прежнему и, благословивъ, отпускалъ въ путь-дорогу. И вѣрьте,—никогда ни малѣйшаго безчинія не происходило, а что выручали отъ колядованья, то приносили въ церковь на хоругви, кресты и т. под. Такимъ образомъ и обычай сохранился и получилъ новую силу и лучшій смыслъ, и злоупотребленія исчезли».

Указанный способъ старика-священника относительно облагороженія коляды» достоинъ подражанія и современнымъ пастырямъ—не лишне изслѣдовать его на практикѣ.

Переряживанье.

Обычай переряживанья очень древній и у нашихъ предковъ былъ во всеобщемъ употребленіи, что, въ свою очередь, объясняется слѣдующимъ: извѣстно, что язычники опредѣляли свою судьбу по первому дню новаго года и твердо вѣрили, что если кто проведетъ первый день новаго года весело, для того и весь годъ будетъ веселымъ, а кто проведетъ этотъ день въ печальномъ состояніи духа, для того и весь годъ будетъ несчастенъ. Вслѣдствіе такихъ взглядовъ на начало новаго года, само собою понятно, что каждому хотѣлось встрѣтить его какъ можно веселѣе и радостнѣе,—отсюда явилось чрезмѣрное возліяніе Бахусу, игры, пляски, къ которымъ присоединился и обычай переряживанья, какъ наиболѣе забавный и веселый.

Но крайней мѣрѣ, такъ смотритъ на происхожденіе этого обычая св. Іоаннъ Златоустъ, который въ своемъ словѣ на новый годъ говоритъ: «язычники измыслили и ввели у себя обычай переряживанья для того, чтобы, въ надеждѣ остаться не узанными, дать себѣ большую свободу и возможность — предаваться необузданному распутству и веселію, общавшему, по ихъ мнѣнію, счастье и веселіе на весь будущій годъ». А другой проповѣдникъ, тоже въ словѣ на новый годъ, указываетъ и самый способъ переряживанья: «женщины, говоритъ онъ, наряжались мужчинами, мужчины — женщинами. Иные превращали себя въ чудовищъ, или одѣвались въ шкуры животныхъ, придѣлывали себѣ головы звѣрей и очень были довольны, если имъ удавалось преобразиться такъ искусно, что они переставали уже походить на людей. Нѣкоторые радились даже демонами, а иные въ образѣ своихъ боговъ старались олицетворять въ своихъ дѣйствіяхъ все, что сохраняло преданіе о порокахъ и страстяхъ тѣхъ боговъ. Наряженная толпа бѣгала по улицамъ, шумѣла и кричала: шутка слѣдовала за шуткой, обида за обидой, дерзость за дерзостію». (Слово Амвросія).

Русскіе этотъ обычай переряживанья приняли отъ грековъ и римлянъ; на это указываютъ, между прочимъ, и самыя названія переряживающихся, которыя встрѣчаются въ нашихъ лѣтописяхъ и гдѣ любящіе замаскироваться называются греческими именами. На Руси этотъ обычай появился ранѣе 12-го вѣка, потому что Лука Жидята, жившій въ 12-мъ вѣкѣ, уже сильно отличалъ «масколюдство» въ своемъ постырскомъ посланіи, — распространенъ же онъ былъ не только между простымъ народомъ, но даже и среди людей высшаго круга, потому что обычай переряживанья любили и наши цари — Іоаннъ Грозный, Алексѣй Михайловичъ и особенно Петръ Алексѣевичъ Великій. Въ то время переряживающіеся слыли подъ именемъ округниковъ, скомороховъ, личниковъ и др.; названія эти въ Россіи существуютъ и до настоящаго времени и только въ Малороссіи переряживающіеся называются не означенными именами, а «машкарами».

Въ Малороссіи и Бѣлороссіи любятъ переряживаться, по большей части, подростки — дѣти, принимая на себя образъ разныхъ животныхъ и пугая народъ. Нашъ простой народъ тоже очень любитъ переряживаться, но при этомъ выбираетъ самая незатѣйливые костюмы: козы, собаки, медвѣдя, а иногда надѣваетъ на себя какую нибудь страшную маску съ большущимъ пребольшущимъ носомъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ ряженые ѣздятъ по го-

роду на лошадяхъ и лодкахъ, раскрашенныхъ различнымъ образомъ, сопровождаемые массою скомороховъ, веселящихъ публику.

Обычай переряживанья не одобрялся древними пастырями и учителями церкви, которые сильно обличали его въ своихъ проповѣдахъ, потому что видѣли въ немъ вредъ христіанской религіи и нравственности народной. Такъ, напр., Лука Жидята любящихъ переряживаться называетъ «вонтелями сатаны и сынами погибельными»; а Петръ Хрисологъ такъ обличаетъ масколюдниковъ: «кто въ состояніи будетъ оплакать тѣхъ, которые сами себя дѣлаютъ идолами? Таковые не теряютъ-ли образъ Божіе, не теряютъ-ли Его подобіе, не снимаютъ-ли съ себя одѣянія, принимая на себя святотатственныя формы идоловъ? Это не шутки, а преступленіе. Кто играетъ нечестіемъ? кто шутитъ святотатственно? Кто грѣхъ называетъ смѣхомъ? Довольно ошибается тотъ, кто такъ мыслить. Тотъ врагъ Богу, кто дѣлаетъ себя Богомъ. Тотъ не хочетъ носить на себѣ образъ Божій, кто хочетъ носить образъ идоловъ; кто хочетъ ликовать съ діаволомъ, тотъ не можетъ радоваться со Христомъ. Если есть у насъ благочестіе, если есть любовь къ человѣчеству, если есть желаніе спасенія ближнему, удержимъ сихъ, такъ стремящихся къ своей гибели, — тѣхъ, кто уподобляетъ себя звѣрямъ, кто только дѣлаетъ себя похожимъ на животныхъ и превращаетъ себя въ демоновъ».

Руководствуясь такими разсужденіями и взглядами нашихъ вселенскихъ отцовъ и учителей церкви и здравымъ смысломъ, современнымъ пастырямъ должно обратить на этотъ не хорошій обычай переряживанья свое особенное вниманіе съ тѣмъ, чтобы вывести его совершенно изъ народнаго употребленія. Въ настоящее время сдѣлать это тѣмъ болѣе возможно, потому что народъ не соединяетъ съ нимъ никакого религіознаго значенія, а смотреть на него не болѣе, какъ на простое развлеченіе или потѣху; поэтому стоитъ только поосновательнѣе внушить своимъ пасомымъ, что нехорошо, грѣшно и противно слову Божію свое лицо, этотъ образъ Божій, превращать въ образъ разныхъ животныхъ, — что отъ этого переряживанья, вслѣдствіе испуга, можетъ произойти смерть и т. под.; само собою понятно, что подобныя внушенія, съ настойчивостью оставить этотъ вредный обычай, должны быть повторяемы не разъ, не два, а нѣсколько разъ, и тогда народъ, внявъ убѣдительнымъ словамъ своего уважаемаго священника, имѣющаго на нихъ нравственное вліяніе, мало по малу оставитъ и совсѣмъ этотъ нехорошій,

противный христіанской вѣрѣ и нравственности народной, обычай переряживанья.

Гаданіе.

Слово «гаданіе» мифическаго характера; филологъ Снѣгиревъ производитъ его отъ слова «Гада» — богиня счастья и судьбы.

Наши святочные гаданія, наравнѣ съ обычаями «коляды и переряживанья», перешли къ намъ тоже отъ язычниковъ Христіане на первыхъ порахъ принятія христіанства, какъ еще не успѣвшіе вполне отрѣшиться отъ всѣхъ языческихъ воззрѣній и обычаевъ, удержали у себя и этотъ обычай, который потомъ передали своимъ потомкамъ, а эти своимъ и т. д., — такимъ образомъ гаданье дошло и до нашего времени.

Въ этомъ убѣждаютъ насъ какъ пастырскія обличенія этого обычая въ то время, такъ еще и то, что всѣ почти нынѣшнія гаданія сходны съ гаданіями, которыя совершались въ Греціи и Римѣ еще до принятія нашими предками христіанства.

Греки и Римляне гадали при помощи зеркала; и въ наше время гадальщицы, прибѣгая къ этому способу гаданія; впереди и позади себя ставятъ по зеркалу, а по бокамъ послѣднихъ по двѣ свѣчи; вслѣдствіе такого расположенія зеркалъ, глазамъ, внимательно смотрящимъ въ нихъ, представляется что-то въ родѣ безконечнаго корридсра, откуда и выходитъ суженый, если только гадальщицѣ на роду написано выдти въ новомъ году замужъ. Если же суженый долго не появляется, то его, обыкновенно, называютъ словами «суженый, ряженый, приди ко мнѣ поужинать».

Въ древнее время язычники гадали посредствомъ воска, который топили надъ водой, и какую форму въ водѣ принималъ онъ, по ней и судили о будущемъ, — такое гаданье называлось у нихъ «керомантию». И въ наше время гадальщицы топятъ воскъ въ ложкѣ и выливаютъ въ блюдо съ холодной водой; потомъ застывшій воскъ вынимаютъ, подносятъ къ стѣнѣ и по тѣни, образовавшейся отъ восковой фигуры, заключаютъ объ ея содержаніи.

Всѣ эти указанныя современные гаданія нашего народа ясно даютъ знать, что онѣ находятся въ самой тѣсной связи съ языческими январскими календарями и суть остатки язычества. Но какъ смотрѣть на современные гаданія христіанъ?

Вотъ что о нихъ говоритъ св. Василій Великій: «многимъ изъ христіанъ

кажется безвреднымъ собирать примѣты и вѣрить гаданіямъ. Что бѣдственнѣе и богопротивнѣе такой мысли? Развѣ не знаемъ, что еще древле, по закону Моисееву, чарованія, волхвованія, ворожба, птицегаданія отринуты, какъ изобрѣтенія демоновъ? Сказано: не вражите, и ни сряща смотрите отъ птицъ¹⁾; языцы бо, которыхъ Господь Богъ потребитъ отъ лица твоего, сіи чарованій и волхвованій послушаютъ, тебѣ-же не тако даде Господь Богъ твой». (ч. 2-я, стр. 106).

Въ нашемъ отечествѣ гаданія тоже были осуждаемы св. отцами и учителями церкви,—такъ напр., Кириллъ Туровскій называетъ гаданія «мерзостію и пагубею, измышленныхъ бѣсомъ на пагубу людскую»; законъ гражданскій тоже ихъ преслѣдовалъ, что можно видѣть изъ грамоты, данной царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Шуйскому воеводѣ Змѣеву въ 1649 году, въ которой запрещалось ворожить и гадать на оловѣ и воскѣ. Наравнѣ съ закономъ гражданскимъ и судъ церковный строго преслѣдовалъ гада-телей и повелѣвалъ таковыхъ отлучать отъ св. причастія кого на пять, кого на шесть, а иныхъ и на двадцать лѣтъ: «восколей и оловолей 20 лѣтъ да не причастится», говорится въ номоканонѣ. Если-же вредъ гаданья сознавался уже давно и оно было запрещаемо болѣе 200 лѣтъ тому назадъ, когда просвѣщеніе было на низкой степени развитія, то тѣмъ болѣе, значитъ, оно должно быть запрещаемо въ наше время,—время просвѣщенія и наукъ,—и пастырямъ церкви должно обратить на этотъ зловредный обычай свое особенное вниманіе, потому что онъ подрываетъ нашу христіанскую религію въ самомъ ея корнѣ, давая болѣе мѣста суевѣрію языческому, нежели истинной вѣрѣ въ Бога. Но должно сказать при этомъ, что пастыри церкви, поставляя главною своею задачею внѣдрять въ сердца своихъ пасомыхъ истинную вѣру въ Бога и выводить изъ употребленія всевозможные не христіанскіе обычаи, должны искоренять ихъ не строгими мѣрами, а словомъ убѣжденія въ зловредности обычая. Гораздо лучше, по нашему мнѣнію, просто и ясно разяснить своимъ пасомымъ самое происхожденіе этого языческаго обычая—гаданья и выяснитъ подробнѣе его вредныя послѣдствія по отношенію къ христіанской религіи, къ нашей душѣ и тѣлу,—привести примѣры тому, что часто послѣ гаданій бывали смертные случаи или гадавшіе дѣлались больными и такъ оставались до конца своей жизни.

Въ заключеніе не лишнимъ считаемъ привести слова преосвященнаго

¹⁾ Лев. XIX, 26.

Оеофана, бывшаго епископа Владимірскаго и Суздальскаго, по поводу святочныхъ языческаго характера увеселеній на Руси, въ которыхъ онъ осуждаетъ языческое празднованіе святокъ и указываетъ какъ должно христіанамъ проводить сіи святые вечера: «насъ увлекаетъ просвѣщенная Европа... Да, тамъ впервые возстановлены изгнанныя было изъ міра мерзости языческія, оттуда уже перешли онѣ и переходятъ и къ намъ. Вдохнувъ въ себя этотъ адскій угаръ, мы кружимся, какъ помѣшанные, сами себя не помня. Но припомнимъ двѣнадцатый годъ: зачѣмъ это приходили къ намъ французы? Богъ послалъ ихъ истребить то зло, которое мы у нихъ переняли. Покаялась тогда Россія, и Богъ помиловалъ ее. А теперь, кажется, началъ уже забываться тотъ урокъ. Если опомнимся, конечно, ничего не будетъ; а если не опомнимся, кто вѣсть, можетъ быть опять пошлетъ на насъ Господь такихъ-же учителей нашихъ, чтобы привели насъ въ чувство и поставили на путь исправленія. Таковъ законъ правды Божіей: тѣмъ врачевать отъ грѣха, чѣмъ кто увлекается къ нему. Это не пустыя слова, но дѣло, утверждаемое голосомъ Церкви. Вѣдайте, православные, что Богъ поругаемъ не бываетъ; и, вѣдая сіе, веселитесь и радуйтесь въ эти дни со страхомъ. Освятите свѣтлый праздникъ святыми дѣлами, занятіями и увеселеніями, чтобы всѣ, смотря на васъ, сказали: у нихъ святки, а не буйныя какія нибудь игрища нечестивцевъ и развратниковъ, не знающихъ Бога». (Мысли на каждый день года по церк. чтен. изъ слова Божія).

Военный священникъ Василій Ягодинъ.

ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ,

Князь Италійскій, графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымникскій.

(Продолженіе) ¹⁾.

Съ любовью къ родинѣ и своему народу, съ преданностью вѣрѣ православной Суворовъ соединялъ безграничную вѣрность священной особѣ монарха, одинаково преданный ему въ славѣ почестей и въ униженіи

¹⁾ См. № 23-й.

изгнанія. Послѣ воли Божіей для него на землѣ не было силы выше воли монаршей.

Царь, помазанникъ Божій, былъ для него предметомъ глубочайшаго благоговѣнія. Лично представляясь Императрицѣ или Монарху, онъ никогда не отступалъ отъ своего обычая двукратно кланяться до земли; крестовикъ, полученный на караулѣ въ подарокъ отъ Императрицы, хранилъ втеченіе всей своей жизни, цѣнилъ выше многихъ позднѣйшихъ наградъ, какъ знакъ Высочайшаго вниманія къ рядовому часовому и, будучи генералиссимусомъ, съ гордостью вспоминалъ, что первую награду получилъ, какъ лихой солдатъ. Во время болѣзни въ Кобринѣ и въ Кончанскомъ, царское вниманіе дѣйствовало на него благотворнѣе всѣхъ лекарствъ. Напутствуя вступленіе своей дочери въ жизнь, по окончаніи ею курса въ Смольномъ монастырѣ, Суворовъ писалъ: «Будь непререкаемо вѣрна великой Монархинѣ. Я — ея солдатъ, я умираю за отечество; чѣмъ выше возводитъ меня ея милость, тѣмъ слаще мнѣ пожертвовать собою для нея. Смѣлымъ шагомъ приближаюсь я къ могилѣ, совѣсть моя не запятана, мнѣ шестьдесятъ лѣтъ, тѣло мое изувѣчено ранами, и Богъ оставляетъ меня жить для блага государства»¹⁾. По выходѣ дочери въ замужество, чувствуя свое одиночество, онъ восклицаетъ: «*Родство и свойство мое съ долгомъ моимъ: Богъ, Государь и отечество!*»! Внушенный религіей взглядъ на власть, какъ на учрежденіе Божественнаго происхожденія, опредѣлялъ отношеніе Суворова къ побѣжденному польскому королю Станиславу—Августу: и въ немъ Суворовъ видѣлъ поставленнаго свыше властителя; руководимый этою же мыслию, онъ преклонялся предъ Людовикомъ французскимъ, королемъ—претендентомъ, нашедшимъ убѣжище въ предѣлахъ Россіи—въ Митавѣ, цѣловалъ его руку и полу платья. По той же причинѣ послѣ кровавыхъ событій революціи, французы были въ глазахъ Суворова, глубоко убѣжденнаго монархиста, «безбожниками, убившими своего короля»²⁾.

Послѣдній, предсмертный подвигъ Суворова, его участіе въ войнѣ 1799 г. противъ Франціи, прекрасно изображаетъ въ немъ *сочетаніе* любви къ Богу, *съ преданностью Царю*.

Рано выступивъ на военное поприще, Суворовъ на западно-европейскомъ театрѣ войны появился уже на закатѣ своей долготѣней жизни съ громкой славой непобѣдимаго вождя русскихъ силъ. Онъ оставилъ заслуженный

¹⁾ Петрушевскій. Т. II.

²⁾ Петрушевскій. Т. III.

покой и, покорный державному слову своего Государя, поднялъ русское оружіе на защиту поправнаго права монарховъ и для возстановленія разрушенныхъ революціей алтарей христіанства; возсталъ, по выраженію Высочайшаго манифеста, «спасать царей и народы», возстановлять, по его собственнымъ словамъ, «наслѣдственныя владѣнія царственныхъ особъ безкорыстными завоеваніями, привлекая народную любовь справедливостью».

Побужденія, которыми Суворовъ руководился, были высоки. Какъ человекъ глубоко вѣрующій ¹⁾, онъ съ ужасомъ отвращался отъ безбожія, немногимъ лучше считалъ индифферентизмъ (равнодушіе—холодность въ дѣлахъ вѣры) и признавалъ заблужденіями всякія вѣроученія нехристіанскія. Давно, ²⁾ среди неутомимыхъ и разнообразныхъ трудовъ служебныхъ, внимательно слѣдя за ходомъ политическихъ дѣлъ, онъ наблюдательнымъ умомъ скоро постигъ всю важность тогдашнихъ событій во Франціи. Ставши отъявленнымъ врагомъ революціоннаго духа, онъ въ глубинѣ души негодовалъ на низверженіе во Франціи монархическаго правленія. Съ тѣхъ поръ, какъ атеизмъ (безбожіе) получилъ во Франціи государственное значеніе, войну съ ней Суворовъ считалъ священной. Благочестивый русскій воинъ, онъ горѣлъ пламеннымъ желаніемъ поразить безбожную революцію, удержать ея бурный потокъ, который въ то время широко разливался по западной Европѣ, не встрѣчая силы, способной остановить его побѣдоносное движеніе.

Семидесятилѣтній полководецъ, «посѣдѣвшій подъ лаврами», по выраженію Императора Павла, плакалъ отъ радости, получивъ Высочайшій рескриптъ, призывавшій его къ командованію союзной арміей; цѣловалъ строки царскія, побѣждалъ въ свою сельскую церковь и велѣлъ отслужить молебенъ; молился усердно, стоя на колѣнахъ и черезъ два часа мчался въ простой кибиткѣ. «Да спасетъ Богъ тебя для спасенія царей», говорилъ Императоръ, возлагая на Суворова орденъ Іоанна Іерусалимскаго. Бодро и радостно отправился Суворовъ противъ «враговъ Вѣры христіанской и власти, отъ Всевышняго поставленной» (Высоч. рескр.), для возстановленія угнетенныхъ Государей и религій» (Сувор.). На поляхъ, гдѣ прежде бились Аннибалъ, ³⁾ Цезарь, принцъ Евгений и др., Суворовъ явился безко-

¹⁾ Петрушевскій.

²⁾ Орловъ.

³⁾ Блестящая побѣда на Требій была одержана Суворовымъ надъ французами въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ за 218 лѣтъ до нашей эры Аннибалъ разбилъ на голову римлянъ. (Петрушевскій. Т. III).

рыстнымъ рыцаремъ идей христіанства и монархизма, благороднымъ бойцомъ за правду, безъ гѣни какихъ либо низменныхъ расчетовъ. Свою боевую опытность, пріобрѣтенную на самыхъ разнообразныхъ театрахъ войны: на равнинахъ Пруссіи, въ лѣсахъ и болотахъ Польши и Литвы, въ степяхъ Молдавіи и Валахіи, въ Крыму, Новороссіи, Сѣверномъ Кавказѣ и Оренбургскомъ краѣ, — горячую ревность христіанина и патріота, рѣдкую въ исторіи славу полководца, не помраченную ни однимъ пятномъ пораженія, онъ сполна принесъ на служеніе чести и правдѣ...

Каждый изъ членовъ коализаціи, къ которой присоединилась Россія въ войнѣ противъ Франціи въ 1897 г., имѣлъ свои матеріальные интересы: Турція и Неаполь отстаивали свои владѣнія — первая противъ нападенія Наполеона на Египетъ, второй противъ провозглашенія въ своихъ предѣлахъ Пареннопейской республики; Австрія хотѣла сохранить отъ захватовъ французовъ свои земли и пріобрѣсти новыя; Англія хлопотала объ усиленіи своего морского могущества ослабленіемъ Франціи, уничтоженіемъ французскаго и голландскаго флотовъ. Одна Россія, впервые двинувшая свои войска такъ далеко отъ своихъ границъ на обширное пространство отъ Италіи до Голландіи, безкорыстно преслѣдовала общій интересъ, имѣя «цѣлью благоденствіе цѣлаго міра, а руководителемъ — честь». Въ основную мысль крестоваго похода противъ Франціи искренно вѣрилъ только Императоръ Павелъ.

Боевая ¹⁾ слава непобѣдимости, пріобрѣтенная и закрѣпленная за Суворовымъ въ войнахъ съ Турціей и Польшей, не измѣнила ему въ Италіи и Швейцаріи: лучшіе французскіе полководцы при встрѣчѣ съ русскимъ вождемъ, въ которомъ удивительно счастливо соединялись — опытъ старости и порывы молодости, потерпѣли рѣшительное пораженіе; французскія войска, семь лѣтъ побѣдоносно противостоявшія образцовымъ европейскимъ арміямъ, одно за другимъ были имъ побиваемы на голову. Суворовъ уже мечталъ о вторженіи въ глубь Французской республики. Но зависть союзниковъ къ громкой славѣ русскаго оружія оказалась вредоноснѣе вражды открытыхъ враговъ: коварная измѣна австрійцевъ поставила русское войско на край гибели. Военный геній Суворовъ съ честью, однако, преодолѣлъ всѣ безчисленныя препоны, поставленныя ему на пути суровою природою, предпримчивостью смѣлаго врага и безчестнымъ двоедушіемъ друзей. Въ опас-

¹⁾ Петрушевскій; Орловъ

ной переправѣ черезъ быстро текущіе потоки, въ рискованномъ переходѣ черезъ стремнины горныхъ рѣчекъ, чрезъ ревущіе водопады, бѣшено низвергающіеся съ высоты, — чрезъ сіяющія пропасти, чрезъ столѣтній снѣгъ горныхъ вершинъ, чрезъ невѣрный ледъ глубокихъ долинъ и надоблачныя кручи альпійскихъ утесовъ, — въ каждомъ шагѣ впередъ преодолѣвалась двойная тягость — напряженность непрерывнаго приступа противъ дикой природы и постоянная опасность неравной борьбы съ наступавшимъ врагомъ. Требовалось мужество Суворовскихъ войскъ, чтобы совершить этотъ безпримѣрный переходъ. Невѣроятно трудный походъ «съ русскими орлами» чрезъ снѣжныя громады альпійскихъ горъ увѣнчалъ новыми лаврами престарѣлаго вождя. Въ мнѣніи Императора Павла, полного истинно рыцарскаго духа, спасеніе чести русскаго оружія въ обстоятельствахъ безнадежныхъ было величайшей національной заслугой. По его мѣткому выраженію, Суворову, всюду и во всю жизнь побѣждавшему враговъ, не доставало одного рода славы — преодолѣть и самую природу; но и надъ нею одержалъ верхъ Суворовъ, въ 17 дней совершивъ альпійскій походъ. Здѣсь онъ сдѣлалъ все, на что только способна человѣческая воля, и потому его Швейцарская кампанія ¹⁾, поразившая воображеніе современниковъ, давшая богатый матеріалъ для легенды русской и иностранной, справедливо считается выходящимъ изъ ряда предпріятіемъ, во всемірной военной исторіи, крайнимъ выраженіемъ военной теоріи Суворова, славнымъ вѣнцомъ его военнаго поприща. Переходъ ²⁾ русскихъ войскъ черезъ Альпы до сихъ поръ живетъ въ памяти мѣстныхъ жителей, какъ преданіе полубаснословное: показывая на эту тропинку, едва замѣтную въ скалахъ, швейцарецъ говоритъ: «здѣсь проходилъ Суворовъ»; на картахъ Швейцаріи тропинка эта обозначена простою подписью: «путь Суворова въ 1799 году». Распространенная между горцами легенда гласитъ, будто, много лѣтъ послѣ смерти Суворова, не разъ видѣли его на высяхъ С. Готарда верхомъ на сѣрой лошади, что въ горныхъ тѣснинахъ и ущельяхъ верхней Рейсы неоднократно появлялась тѣнь сѣдого старика и огненными глазами осматривала утесы, обогранные русскою кровію.

Неподражаемый по своему величію, единственный въ военной исторіи подвигъ Суворова удовлетворялъ чувству военной чести, самому требовательному и щепетильному, льстилъ національной гордости русскихъ людей,

¹⁾ Петрушевскій.

²⁾ Орловъ.

но въ душѣ героя оставилъ тайную горечь несбывшейся мечты: «чудо-вище революціи» Наполеонъ сталъ полновластнымъ распорядителемъ судьбы Франціи, когда предательство фальшивыхъ друзей Россіи вырвало «изъ рукъ Суворова мечъ, уже готовый указать путь, по которому, чрезъ 14 лѣтъ потомъ, русскіе прошли отъ пепелища Москвы до Парижа ¹⁾). Въ этой идейной противоположности Суворова Наполеону, какъ представителя началъ христіанства и монархизма въ борьбѣ съ принципомъ анархической революціи, не лучшая ли похвала высшимъ національнымъ свойствамъ патріотизма нашего знаменитаго генералиссимуса, въ самоотверженномъ служеніи родинѣ нераздѣльно сочетавшаго сыновнюю вѣрность Церкви съ полною преданностью Царю? Онъ унесъ съ собой въ могилу неизлѣчимую душевную рану, не доведя до конца поставленной его времени европейской исторіей задачи, которую онъ могъ осуществить легче, чѣмъ ктонибудь другой, по глубокому убѣжденію его современниковъ, не только русскихъ, но и иностранныхъ, особенно англичанъ, бывшихъ восторженными поклонниками нашего героя.

Дальнѣйшій ходъ событій оправдалъ его грустное разочарованіе: пото и крови, пролитой Наполеономъ, бѣдствія двѣнадцатаго года, разореніе Москвы... Между многочисленными народными легендами одна представляетъ Суворова древнимъ старцемъ, склонившимъ свою сѣдую голову на уступъ камня въ пещерѣ, внутри каменной глыбы, въ дремучемъ лѣсу; давно спитъ дѣдушка и проснется только тогда, когда покроется русская земля кровью, боевому коню по шиколотку; тогда встанетъ великій русскій воинъ, выйдетъ изъ своей усыпальницы и освободитъ отечество отъ лютой невзгоды ²⁾). Въ двѣнадцатомъ году самый размѣръ бѣдствія, поразившаго Россію, вызвалъ изъ гроба грозную врагамъ тѣнь Суворова, его духъ ожилъ въ доблестныхъ подвигахъ героевъ отечественной войны, изъ которыхъ многіе (Кузубовъ, Багратионъ, Милорадовичъ, Денисовъ, Каменскій и др.) были его достойными сподвижниками и храбрыми участниками громкихъ побѣдъ. «При Бородинѣ и Тарутинѣ, при Вязьмѣ и Красномъ, въ первыхъ рядахъ русскаго воинства стали тѣ, которые сражались при Требиѣ и Нови: неприятели узнали ихъ по дѣламъ, ими совершеннымъ, и вспомнили Суворова» ³⁾). Не даромъ въ самой Россіи періодъ Наполеоновскихъ войнъ былъ временемъ наибольшаго поклоненія Суворову въ настоящемъ столѣтіи.

¹⁾ Полевой.

²⁾ Петрушевскій. Т. III.

³⁾ Богдановичъ.

Суворовъ былъ великій патриотъ, и люди, желающіе принести жертву на алтарь своего отечества, всегда найдутъ въ немъ высокій образецъ для подражанія. Великое дѣло—любовь къ принятой на себя обязанности! Плодотворна и благословенна отъ Бога святая преданность служебному долгу! Пламенный патриотизмъ воодушевлялъ Суворова въ ревностномъ исполненіи долга своего званія на всѣхъ стадіяхъ служебнаго поприща. Живо и глубоко Суворовъ сознавалъ свои обязанности и въ низшемъ званіи солдата, и на высшихъ ступеняхъ военно-іерархической лѣстницы: лихой солдатъ, исправный капраль, исполнительный подпрапорщикъ, усердный сержантъ, заботливый и предусмотрительный военно-начальникъ, онъ остался образцовымъ служакой на всю жизнь. Чистая душа Суворова, этого великаго гражданина, преданнаго сына своей родины, была воспитана на образцахъ гражданскихъ и военныхъ доблестей. Сочиненія Плутарха и Корнелія Непота были его любимымъ чтеніемъ и съ дѣтства внушили ему преклоненіе предъ великими историческими именами. Ихъ подвиги стали его идеаломъ. Жизнь въ его глазахъ имѣла возвышенную цѣль — величіе родины, побѣду надъ врагами своего отечества, а путь къ цѣли — это — *трудъ*, — безконечный, упорный, не ослабѣвающій, трудъ, возведенный на степень нравственнаго долга, растущій по мѣрѣ увеличенія препятствій, но не убаюкивающей себя послѣ успѣха, не обольщающійся никакимъ торжествомъ удачи.

Въ родительскомъ домѣ Суворовъ учился безъ системы и методичности, но съ горячимъ рвеніемъ частію самостоятельно, частію подъ руководствомъ отца, который познакомилъ его, между прочимъ, съ фортификаціей и артиллерійскимъ дѣломъ. вмѣстѣ съ жаждою знанія и уваженіемъ къ наукѣ онъ вынесъ отсюда такое приготовительное образованіе, какого обыкновенно не получали военные люди его времени ¹⁾). Первоначальное воспитаніе старательно дополнялъ въ годы юности; не отдаваясь развлеченіямъ, усердно читалъ, изучалъ и, не замыкаясь въ узкій кругъ спеціальнаго дѣла, достигалъ разносторонняго развитія своего, отъ природы сильнаго ума. Рано усвоивъ французскій и нѣмецкій языки, широко воспользовался ими для образовательныхъ цѣлей; равно въ зрѣлыхъ годахъ и даже въ старости не опускалъ случаевъ изучить языки финскій, итальянскій и турецкій.

Поступивъ въ полкъ на 15 году, сразу сдѣлался настоящимъ солдатомъ. Служба не имѣла для него значенія принудительнаго труда. Онъ отдавался

¹⁾ Петрушевскій. Т. I.

ей съ увлеченіемъ, съ радостью; знакомился съ нею во всѣхъ подробностяхъ, даже не обязательныхъ для него; исправно несъ обязанности солдата во всѣхъ положеніяхъ—важныхъ и незначительныхъ, легкихъ и трудныхъ. Въ бытность солдатомъ изучилъ во всей подробности воинскіе уставы и постановленія, постоянно бывалъ на строевыхъ ученьяхъ и ходилъ въ караулъ, самъ чистилъ ружье, раздѣлялъ съ нижними чинами всѣ ихъ служебные труды. Онъ ничего не дѣлалъ на половину: всякую обязанность свою, каждое служебное требованіе исполнялъ съ величайшей точностью.

Съ тою же добросовѣстностью, съ какой служилъ солдатомъ, Суворовъ относился и къ сержантскимъ обязанностямъ, самъ запрашивался на трудныя служебныя порученія и большую часть времени проводилъ въ казармахъ.

Честное отношеніе къ служебному долгу вело его къ новому и новому приобрѣтенію разностороннихъ познаній. Въ первые годы по производствѣ въ офицеры, въ должности оберъ-провіантмейстера внимательно изучилъ порядокъ хозяйственнаго устройства войскъ. Среди предметовъ общаго образованія, исторія и литература стояли у него на первомъ планѣ. Онъ посѣщалъ въ Петербургѣ засѣданія общества любителей русской словесности и читалъ тамъ свои литературные опыты. Впослѣдствіи въ Финляндіи, куда былъ командированъ для укрѣпленія границъ, расширилъ и углубилъ свое знакомство съ инженерной наукой и прекрасно зналъ ее. Отпуская офицера за границу, онъ требовалъ отъ него отчета въ видѣнномъ и слышанномъ въ отпускѣ или командировкѣ. Такъ, живая любознательность указывала ему пути для постоянного обогащенія своего ума новыми знаніями. Безъ умственной пищи Суворовъ не могъ оставаться. Никогда не вынеся бездѣйствія и не терпя шумнаго общества, онъ неизмѣнно предавался любимому занятію—чтенію произведеній русской и иностраной литературы. Его привлекало знаніе вообще въ смыслѣ расширенія умственнаго кругозора и потому читалось все: газеты—нѣмецкія (гамбургскія, вѣнскія, берлинскія, эрлагенскія), французскія, польскія (варшавскія), русскія (московскія, петербургскія); журналы, военные мемуары, исторія, статистика, путешествія; доставались для чтенія не только книги, но и рукописи. Въ инвентаряхъ его имущества 80-хъ годовъ значатся порядочныя массы книгъ; въ московскомъ домѣ сохранялось 14 сундуковъ и одна коробка книгъ; въ кончанскомъ домѣ было меньше, но всеже довольно много, особенно религіознаго содержанія ¹⁾

¹⁾ Петрушевскій. Т. I.

Въ званіи полкового командира, выработавъ собственную программу военнаго обученія, Суворовъ выполнялъ ее непосредственно самъ и, если чрезъ другихъ, то въ своемъ присутствіи, подъ своимъ личнымъ наблюденіемъ. Онъ самъ водилъ войска къ побѣдѣ, самъ и училъ ихъ побѣждать. Военскія упражненія мирнаго времени, по свойству взгляда Суворова на военную выучку, были для него весьма серьезнымъ дѣломъ и требовали большого труда. Для лучшаго достиженія цѣли онъ стремился обыкновенныя экзерциціи возможно больше приблизить къ условіямъ военнаго времени, до послѣдней степени облегчить переходъ отъ ученя къ обстановкѣ боя. Упражняя войско ¹⁾ въ поворотахъ, приемахъ, скоромъ зарядѣ, примѣрной стрѣльбѣ съ исправнымъ прикладываніемъ, въ маршированіи тихо, скоро и поспѣшно, въ наступательныхъ эволюціяхъ съ захожденіемъ, разнообразнымъ движеніемъ и обращеніями фронтовъ, въ штыковыхъ атакахъ, стрѣльбѣ въ мишень и т. д., онъ приучалъ солдатъ дѣйствовать соотвѣтственно различію положенія мѣстъ—ровныхъ, низкихъ, высокихъ, лѣсистыхъ и балотныхъ; безпрестанными походными движеніями развивалъ въ войскѣ привычку къ настоящимъ военнымъ походамъ, чрезъ что пріобрѣталась практика бивуакированія, приготовленія пищи, переправъ черезъ рѣки, переходовъ чрезъ гористыя, болотистыя и инныя мѣстности. Безразлично—днемъ или ночью, въ жаръ или холодъ, Суворовъ ударить тревогу, и водить полкъ иногда по нѣскольку дней сряду, бивуакируетъ, переходитъ ручьи и рѣки въ бродъ, даже вплавь, производитъ по пути боевыя ученя. Такимъ путемъ войско втягивалось въ походную службу, и переходъ къ военному времени переставалъ быть крутымъ и рѣзкимъ.

Неутомимая, полная жизни воинская дѣятельность мирнаго времени и во время военнаго затишья, становилась до послѣдней степени напряженною, лихорадочной въ періоды военныхъ дѣйствій. Тогда Суворовъ не щадилъ своихъ силъ, лишая себя сна и покоя по нѣскольку сутокъ непрерывно. Предъ штурмомъ Измаила солдаты видѣли его вездѣ: ночью вдали отъ крѣпости, тамъ, гдѣ сколачивали лѣстницы, гдѣ вязали фашины, при упражненіяхъ на брустверахъ въ примѣрныхъ штурмахъ высокихъ насыпей и глубокихъ рвовъ, —днемъ далеко впереди наблюдающимъ непріятельскія укрѣпленія на разстояніи какого-нибудь ружейнаго выстрѣла отъ крѣпостныхъ

¹⁾ Петрушевскій. Т. I.

стѣнъ. Солдаты видѣли неутомимую дѣятельность своего начальника и высоко цѣнили ее.

Послѣ штурма Праги, утомленный и больной Суворовъ легъ на солому отдохнуть въ разбитой для него простой солдатской палаткѣ, при ней находился караулъ по уставу; вблизи расположились разныя части войскъ. Но не было ни движенія, ни шума: солдаты соблюдали полную тишину и даже говорили вполголоса, чтобы не потревожить сна своего вождя. «Онъ не спитъ, когда мы спимъ», поясняли они: «и въ жизнь свою еще не проспалъ ни одного дѣла» ¹⁾. Среди боевой дѣятельности Суворовъ даже не читалъ писемъ своей страстно любимой дочери, «ибо», какъ выражался въ письмѣ къ ней, «они бы мнѣ помѣшали ради моей нѣжности къ тебѣ».

Неутомимый, достойный генія, трудъ Суворова имѣлъ свою ясно опредѣленную цѣль и былъ проникнутъ любовью къ военному званію. Онъ былъ выраженіемъ *всецѣлой преданности долгу*, которая, съ дѣтскихъ лѣтъ опредѣливъ направленіе и содержаніе всей жизни Суворова, выработала изъ него, по выраженію одного изъ его современниковъ (боевого товарища), «подвижника» въ кругѣ избранной имъ специальности.

Слабый, хилый, тщедушный съ виду, малорослый, онъ природою совершенно не былъ приспособленъ къ военной службѣ, но, начавъ воспитывать себя соотвѣтственнымъ образомъ съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, закалилъ свой организмъ въ суровыхъ въ то время условіяхъ военной службы, которую проходилъ втеченіе 9 лѣтъ въ низшемъ воинскомъ званіи ²⁾. Приобрѣтенную привычку къ лишеніямъ въ ежедневной жизни постоянно поддерживалъ умѣренностью и чисто спартанской нетребовательностью, такъ что трудности продолжительныхъ походовъ со всеми тяжелыми случайностями бивуачной обстановки, утомленіе длинныхъ и изнурительныхъ переходовъ, рѣзкость вредныхъ атмосферическихъ вліяній могъ переносить лучше другихъ даже въ преклонной старости, съ удивительною для своего возраста легкостью.

Во время ³⁾ страшно тяжелаго швейцарскаго похода въ горахъ, когда обувь и снаряженіе обносились, выюки отстали, провіантъ былъ истощенъ, а дорогу приходилось пробивать штыкомъ, семидесятилѣтній полководецъ

¹⁾ Петрушевскій Т. II.

²⁾ Фуксъ.

³⁾ Петрушевскій. Т. III.

бодро шелъ пѣшкомъ или ѣхалъ верхомъ въ обыкновенной своей легкой одеждѣ, то подъ проливнымъ дождемъ, то въ мятель и вьюгу. Въ другомъ случаѣ ¹⁾, послѣ четырехмѣсячнаго лѣченья отъ кинбурскихъ ранъ, еще не владея правой рукой настолько, чтобы держать поводья, онъ сдѣлалъ верхомъ 500 верстъ въ шесть дней и былъ въ отличномъ расположеніи духа. Подобнымъ образомъ при движеніи отъ Бреста къ Прагѣ, пока у людей были съ собой только кителя и плащи, Суворовъ самъ мерзъ все время въ холщевомъ кителѣ и переодѣлся въ сукно только тогда, когда всѣ одѣли зимніе мундиры ²⁾. Однажды зимой, послѣ смотра варшавскому гарнизону на городской площади, онъ держалъ передъ войсками обычную рѣчь. Морозъ былъ сильный, всѣ ежились, многіе невольно обнаруживали признаки нетерпѣнія. Замѣтивъ это, Суворовъ намѣренно затянулъ свою рѣчь и употребилъ на нее чуть не два часа.—Почти всѣ, отъ генерала до солдата, вернулись домой съ сильными симптомами простуды, но самъ Суворовъ, хотя былъ одѣтъ въ одну бѣлую канифасную куртку, чувствовалъ себя совершенно здоровымъ и не скрывалъ удовольствія, что, не смотря на свои годы, послужилъ войскамъ образцомъ военной выносливости. Въ другой разъ ³⁾ въ ту же зиму ему представлялось большое число новопоступившихъ офицеровъ. Приемъ и угощеніе происходили въ великолѣпныхъ покояхъ, при открытыхъ настежь окнахъ, хотя былъ страшный морозъ. Послѣ Швейцарскаго похода, при самомъ выходѣ изъ горъ его видѣли въ очень легкомъ костюмѣ, и послѣ того онъ постоянно бравировалъ опасностью: на одномъ изъ смотровъ въ холодное время, при рѣзкомъ вѣтрѣ былъ не только мало одѣтъ, но мундиръ и даже рубашка были на немъ растегнуты ⁴⁾.

Привычка къ простотѣ и воздержанію стала неизмѣннымъ правиломъ въ образѣ жизни Суворова. Даже въ высшихъ чинахъ онъ не отступалъ отъ нея: не иначе спалъ, какъ на соломѣ или сѣнѣ ⁵⁾, вставалъ съ зарей, довольствовался пищей самой непрехотливой, одѣвался очень легко даже въ зимнюю стужу, прикрываясь старымъ лѣтнимъ плащомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ «родительскаго»; ненавидѣлъ всякую роскошь, избѣгалъ званныхъ обѣдовъ и пировъ; изгонялъ изъ своего обихода все, что могло нѣжить тѣ-

¹⁾ Петрушевскій. Т. I.

²⁾ Гершельманъ.

³⁾ Петрушевскій. Т. II.

⁴⁾ Петрушевскій. Т. III.

⁵⁾ Фуксъ.

ло и разслаблять духъ. Придворную жизнь, общество женщинъ, городскія увеселенія считалъ вредными для воина. Настоящая сфера его была въ лагерѣ, на бивакѣ, въ походѣ.

По поводу пасквиля и сплетни, касавшихся крымскаго періода жизни Суворова, онъ, посылая Потемкину этотъ пасквиль, нѣкоторыя мѣста послѣдняго объясняетъ и своими замѣчаніями прекрасно отъбняетъ строгую простоту своей жизни: «Будто бы я хвасталъ, что я тотъ герой, что идетъ завоевать Персію». — Я только хвастаю, что близко 40 лѣтъ служу непорочно. — «Повѣшалъ хана (съ корыстной цѣлью) о контрибуціяхъ». — Просилъ у вашей свѣтлости денегъ, счелся съ моими доходами, нынѣ они мнѣ не надобны, ни дѣтямъ моимъ. — «Требовалъ у хана, стыдно сказать, красавицъ». — Кромѣ брачнаго я не разумѣю, чего ради посему столько много вступаются за мою честь — «Персидскихъ аргамаковъ». — Я ѣзжу на подъемныхъ. — «Лучшихъ уборовъ». — Ящика для нихъ нѣтъ. — «Драгоценностей». — У меня множество бриліантовъ изъ высочайшихъ въ свѣтѣ ручекъ. — «Индійскихъ тканей». — Я, право, не зналъ, есть ли тамъ онѣ ¹⁾).

Какъ видно, Суворовъ ²⁾ не зналъ даже комфорта, смѣшивая его съ роскошью, и удобства жизни понималъ въ самыхъ неприхотливыхъ формахъ. Это весьма существенная его особенность; военные люди такого склада являются чрезвычайно рѣдко, и между генералами XVIII вѣка Суворовъ красуется въ этомъ отношеніи въ видѣ самородка. Онъ велъ солдатскую жизнь только потому, что считалъ ее для военнаго человѣка единственно подходящею; на этомъ же основаніи не зналъ шлафроковъ, перчатокъ, шубъ и пр. «По его мнѣнію, военный человѣкъ обязанъ быть по своимъ физическимъ качествамъ всегда молодъ, а потому долженъ смотрѣть на старость какъ на болѣзнь, которой можно избѣжать предупредительнымъ средствомъ — суровою, строгою жизнью. Собственно поэтому онъ не любилъ въ старости зеркаль, какъ назойливыхъ докладчиковъ о большомъ числѣ прожитыхъ лѣтъ; по тому же самому онъ не ходилъ, а бѣгалъ, не ѣздилъ, а скакалъ, не обходилъ стоящій на пути стулъ, а перепрыгивалъ черезъ него, какъ бы удостовѣряя себя и другихъ, что обладаетъ легкостью и прыткостью молодого человѣка. Такой складъ мирной жизни Суворова дѣлалъ его человекомъ, для котораго труды, лишенія и всякія неудобства военнаго време-

¹⁾ Петрушевскій. Т. I.

²⁾ Петрушевскій. Т. III.

ни не представляли ничего новаго, неожиданнаго и непривычнаго. Онъ попадалъ тутъ въ знакомую среду, въ свою нормальную атмосферу и, какой бы высокій постъ въ арміи ни занималъ, сразу дѣлался въ ней первымъ солдатомъ по своимъ военнымъ качествамъ»¹⁾. Постоянно среди солдатъ, особенно въ трудныя времена, онъ дѣлилъ съ ними тяготу и опасности. Безъ всякаго надъ собою насилія, которое не скрылось бы отъ солдатскаго чутья, онъ велъ жизнь, одинаковую съ послѣднимъ рядовымъ, довольствовался одной съ нимъ пищей и равнодушно переносилъ всякія лишенія. Солдаты видѣли въ немъ не только своего брата—солдата, но притомъ солдата рѣдкаго, какихъ мало. Онъ всегда былъ веселъ, разговорчивъ, шутивъ. Сверхъ того, онъ обладалъ тактомъ—при простомъ, даже фамильярномъ обращеніи съ солдатами, нисколько не поощрялъ ихъ къ взаимному съ нимъ панибратству. Самая грубая солдатская натура это понимала, всѣ повиновались ему безусловно, всякій чувствовалъ къ нему почтеніе и даже страхъ»²⁾.

«Всѣ эти военныя достоинства Суворова дополнялись огромною массою качествъ чисто боевыхъ. По справедливому замѣчанію одного иностраннаго писателя, трудно указать на такое военное качество, котораго бы въ немъ не было, и мало кто можетъ быть въ этомъ отношеніи приравненъ къ Суворову. Имѣя передъ собою исторію всей его жизни, скажемъ больше. Не только изъ крупныхъ военныхъ дѣятелей вообще, но даже изъ величайшихъ полководцевъ всѣхъ вѣковъ и народовъ, едва ли найдется кто либо, который бы представлялъ собою такой цѣльный и полный типъ военнаго чловека, какъ Суворовъ»³⁾.

(Продолженіе впереди).

¹⁾ Петрушевскій. Т. III, стр. 297—298.

²⁾ Петрушевскій. Т. I, стр. 238.

³⁾ Петрушевскій. Т. III.

О Г Л А В Л Е Н І Е

статей, помѣщенныхъ въ «Вѣстникъ Военнаго Духовенства»
за 1899 годъ.

№ 1-й. О тарел. сборѣ въ недѣлю Ваій.—Объ отчетности завѣд. складами свѣчей.—О 2% сборѣ съ добав. содержанія.—Поученіе въ день новаго года.—«Слѣпцы».—Обзоръ статей за 1898 г.—Рѣчь по случаю откр. памятника адм. П. С. Нахиму. —Проводы зап. нижнихъ чиновъ.—Объявленія.

№ 2-й. Рескриптъ.—Правила о сборѣ въ недѣлю Ваій.—О точномъ исполненіи правилъ о годовой церк. отчетности.—Поученіе въ день освящ. знамени.—Важность и значеніе воин. знамени.—Ко дню освящ. знамени.—Братство хоругвеносцевъ въ Москвѣ.—Уставъ братства хоругвеносцевъ.—Отзывчивость солдата къ голод. землякамъ.—Отчетъ Общ-ва попеч. о бѣдн. воен. дух. за сентябрь—декабрь.

№ 3-й. Высоч. награда.—Пожертв. въ воен. церкви —О назначеніи брат. собр. на 23 е февр.—Поученіе въ недѣлю о блудномъ сынѣ.—Бесѣда съ учителями молодыхъ солдатъ.—Новоустр. церковь въ 46-мъ пѣх. Днѣпровскомъ полку.—Пребываніе въ Новоградволинскѣ Почаевск. иконы Божіей Матери.—100-й юбилей 41-го пѣх. Селенгинскаго полка.

№ 4-й. О прибавкѣ жалованья въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ оклада.—Распоряж. О. Протопр.—Бесѣда въ недѣлю мясопуст.—Кара Божія.—30 лѣтъ скитанія дезертира.—Церк. херсон. дисц. батал.—1-е слово къ новой паствѣ.—Освящ. нов. храма.—Заклад. воен. храма въ Красноводскѣ и рѣчь, сказ. при этомъ.—Задача пастыря среди прест. и заключ.—† Памяти начальн. 2-й кавказ. каз. дивизіи С. Н. Панина и рѣчь, сказ. при его погреб.—Годич. собр. Москов. отд. общ. попеченія о бѣдн. воен. дух-ва.—Объявленія.

№ 5-й. Высоч. награды.—Поученіе предъ исповѣдью.—Поученія: предъ вступленіемъ въ великій постъ; объ истин. постѣ; противъ тѣхъ, которые не говѣютъ за недосугомъ; предъ принятіемъ св. таинъ; послѣ принятія св. таинъ.—Происхожденіе колоколовъ и значеніе ихъ.—100-й юбилей Павлов. воен. училища и слово, сказан. по этому случаю.—Рѣдкая панихида.—Окровав. платокъ.—Объявленіе.

№ 6-й. Высоч. награды.—Отчетъ Кіев. отдѣла Общ. попеч. о бѣдн. воен. дух. за 1899 г. и журналъ общ. год. собр. этого отдѣленія.—Честв. воен. пастыря.—Пять поученій о молитвѣ.—25-е дѣтск. приюта при воен. церкви.—Изъ поѣздки на Сѣверъ—въ Соловец. монастырь.—Объявленіе.

№ 7-й. Указъ о назначеніи членовъ Дух. Правленія.—Входъ Господа Иисуса Христа въ Іерусалимъ.—Пять поученій о молитвѣ (окончаніе).—Освящ. церкви при Фельдъегер. корпусѣ и слово, сказанное при освященіи церкви.—О сооруж. памятника въ Караурганѣ.—Библіотека для нижн. чиновъ 71-го пѣх. Бѣлев. полка.—Объявленіе.

№ 8-й. Объ отведеніи для воин. чиновъ опред. мѣсть въ воен. храмахъ.—Распор. О. Протопресвитера.—Лестные отзывы.—Отчетъ по операціямъ свѣчн. завода за 1898 г.—Почуеніе въ Вел. четвергъ.—Бесѣда о паломничествѣ въ Св. Землю.—Вел. пятокъ.—Дуэль.—Изъ поѣздки на Сѣверъ—въ Солов. монастырь (продолж.).

№ 9-й. Высоч. награда.—Распор. О. Протопресвитера.—Похвал. дѣятельность воен. пастыря.—Бесѣда о состояніи души по смерти, о кончинѣ міра, воскр. мертвыхъ и страшн. судѣ...—Почуеніе по окончаніи занятій въ учеб. командѣ.—Брат. собр. воен. дух-ва 23 го февр.—Сооруженіе и освящ. храма во имя Святителя и Чудотворца Николая для Горійск. рез. пѣх. полка въ г. Гори, Тифлисс. губерніи.—О просвѣт. и благотвор. братствѣ при Острож. пѣх. п.—† Свящ. Д. П. Воронцовъ.—Объявленіе.

№ 10-й. Высоч. награды.—Распор. О. Прот.—Лестный отзывъ.—Слово въ праздн. въ честь Владим. иконы Божіей Матери (21-го мая).—Почуеніе въ день отданія св. Пасхи.—Устр. и освящ. воен. храма въ селеніи Канакирахъ.—Освящ. церкви 115-го пѣх. Вязем. полка.—Могучая—спасит. сила словъ: Христось Воскресе!—Брат. собр. воен. дух. въ г. Спб. 23 февр.—Изъ поѣздки на Сѣверъ—въ Соловец. монастырь (продолж.).—Объявленіе.

№ 11-й. Списокъ лицъ, удостоен. наградъ.—Годичное собр. членовъ Общ-ва попеч. о бѣдн. воен. дух-ва.—Бесѣда въ день 100-го юбилея 46-го драг. Переяслав. полка.—Новый храмъ для русск. воинства.—Прощаніе Епископа Никанора со Смолен. гарнизон. и рѣчь, сказан. при этомъ.—Изъ поѣздки на Сѣверъ—въ Соловецкій монастырь (окончаніе)—Объявленіе.

№ 12-й. Прик. по воен. вѣдомству.—Отношеніе Главн. Штаба на имя О. Протопресвитера.—Пожертвованія въ церк. воен. и морск. вѣд-ва.—

Слово въ день священ. миропомаз. и вѣнч. на царство Государя Императора Николая Александровича.—Поученіе при погребеніи воина, задавл. оруд.—Освящ. памятника надъ могилой воин., павшихъ въ 1863 г. въ г. Поневѣжѣ, и поученіе, сказан. при этомъ торжествѣ.—Воспомин. Кушкинцевъ о славн. Кушкинск. боѣ.—Очерки изъ истор. управ. воен. и мор. дух-вомъ (продолж.)—Отъ Сов. Общ. попеч. о бѣдн. воен. дух. Отъ Сов. Кіевск. отдѣл. Общ. попеченія о бѣдн. воен. духовенства.

№ 13-й. Высоч. награда.—35 лѣтній юбилей служ. въ священ. санѣ прот. Василя Гавр. Покровскаго.—Бесѣда о св. первоверховн. Ап. Павлѣ.—Освящ. церкви 147 пѣх. Самарскаго полка въ Ораніенбаумѣ и слово, произнесен. наканунѣ этого торжества.—Прощаніе Новочеркасскаго полка съ бывш. своимъ командиромъ ген.-м. П. Н. Вороновымъ.

№ 14-й. Изъ приказа по военному вѣдомству.—Отъ Протопресвитера воен. и мор. духовенства подвѣдом. священнослужителямъ.—Вѣбогослуж. бесѣда на день св. великомуч. Пантелеимона.—Рѣчь при освященіи казармъ 1-го флот. экипажа.—Закладка церкви въ Усть-Ижорскомъ лагерѣ.—Очерки изъ исторіи управленія воен. и морск. духовенствомъ.

№ 15-й. Распоряженія О. Протопресвитера военнаго и морского духовенства.—Рѣдкое усердіе русскаго солдата къ своему полковому храму.—Чествованіе о. протоіерея П. В. Троицкаго и рѣчь, сказанная имъ при этомъ случаѣ.—Слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы.—Освященіе лагерной церкви 46-й пѣх. резервной бригады.—На царскую службу (поучительный рассказъ).—Прощаніе причта Сергіевскаго всей Артиллеріи собора съ ген.-маіоромъ Т. М. Бѣляевымъ.

№ 16-й. Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—Циркуляръ Главнаго Штаба.—Поученіе въ день Усѣкновенія главы Іоанна Крестителя.—Поученіе въ день поминовенія усопшихъ.—Братское собраніе военнаго духовенства въ С. Петербургѣ 10-го іюня 1899 года.—Отчетъ комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ.

№ 17-й. Объ отправленіи О. Протопресв. съ 20 авг. по 20 сент. для обозрѣнія церквей Варшавск. воен. округа.—О порядкѣ предст. къ наградамъ старость и ктиторовъ воен. церквей.—Отъ комит. по сооруж. памятника въ ст. Албазинской.—О пожертв. въ пользу вдовъ и сиротъ воен. дух-ва.—Слово на день Рождества Пр. Богородицы.—Отчетъ Ковенскаго

братства.—Отрад. случай въ пастыр. дѣятельности воен. священника.—
Разсказъ изъ воен. быта.—Объявленіе.

№ 18-й. Огношеніе Гл. Штаба на имя О. Протопресвитера.—Отъ
Совѣта братства при церкви 145-го пѣх. Новочерк. полка.—Поученіе на
18-ю недѣлю.—Отъ Совѣта Общества попеч. о бѣдн. воен. дух-ва.—За-
кладка церкви 123-го пѣх. Козл. полка и рѣчь, сказан. при этомъ.—Пер-
вый опытъ паст. дѣятельности среди заключенныхъ.—Съ мѣста погребенія
рус. воиновъ послѣ Чесмен. сраженія.—Примѣръ, достойный подражанія.—
Торж. встрѣча стар. знаменъ.—Два новобранца.—† Прот. І. А. Павловичъ.

№ 19-й. Возвр. О. Протопресвитера изъ поѣздки по обозр. церквей
Варш. воен. округа.—Братское слово О. Протопресвитера подвѣд. священ-
но-церк.-служителямъ.—О подпискѣ на Вѣстникъ В. Д-ва на 1900 г.—
Списокъ книгъ и брошюръ для церк. библиотекъ воен. вѣдомства.—Лестные
отзывы.—Бесѣда предъ прибытіемъ въ полкъ новобранцевъ.—Дух. торж-во
въ Скернев. лазаретѣ.—Два новобранца (оконч.).—† Прот. С. Н. Фаворовъ.

№ 20-й. Адресъ Г. Воен. Министру при поднесеніи ему св. ико-
ны.—О назнач. брат. собранія воен. дух-ва на 28 окт.—Указъ изъ Св.
Синода.—Отношеніе гл. штаба на имя О. Протопресвитера.—Отъ Совѣта
Общ-ва попеч. о бѣдн. воен. дух-ва.—Пожертв. въ воен. церкви.—Бесѣ-
да о родит. Дмитр. субботѣ.—Храмовой праздн. въ церкви 147-го пѣх.
Самар. полка.—Чествованіе начальника 6-й кавалер. дивизіи и рѣчь, сказан.
при этомъ.—Очерки изъ исторіи управл. воен. и морск. дух-мъ (продолж.).—
Отъ Совѣта Кіев. отдѣл. общ-ва попеч. о бѣдн. воен. дух-ва.—Объявленія:
объ изд. В. В. Д-ва въ буд. 1900 г., объ изд. календаря «Синяго креста»
и объ изданіяхъ свящ. Д. Булгаковского *противъ пьянства*.

№ 21-й. Объявленіе В. В. Д-ва въ буд. 1900 г.—Списокъ лицъ,
награжд. благословеніемъ Св. Синода.—Распор. О. Протопресвитера.—
Награды по вѣд. Протопресвитер. в. и мор. д-ва.—Честв. 40-я священ-
ства.—Поученіе на 8-е нояб.—Поученіе предъ началомъ ученія въ учеб.
командѣ.—Освященіе иконы.—Школа для офиц. дѣтей.—Поѣздка на
требу.—Очерки изъ исторіи упр. воен. и мор. д-вомъ.—Объявленіе.

№ 22-й. Списокъ лицъ, коимъ преподано благословеніе Св. Синода.—
Отъ Совѣта общ-ва попеч. о бѣдн. воен. дух-ва.—Поученіе на день введенія
во храмъ Пр. Богородицы.—Рѣчь на 26-е нояб.—Рѣчь предъ вынүтіемъ
жребія.—Лепта вдовицы.—Генералиссимусъ А. В. Суворовъ.—Объявленіе.

№ 23-й. Обь изд. В. В. Д-ва въ 1900 г.—Списокъ книгъ и брошюръ для церк. библиотекъ воен. вѣд-ва.—Бесѣда о томъ, кому Богъ помогаетъ въ борбѣ со врагами.—Бесѣда о родительск. благослов.—Освящ. церк. 3-го морт. артил. полка.—Поучит. панихида.—25-лѣтній юбил. церков.—Генералиссимусъ А. В. Суворовъ-Рымникскій (продолж.).—Объявленіе.

№ 24-й. Отношеніе Главн. Штаба на имя О. Протопресвитера воен. и морск. дух-ва.—Сорокалѣтній юбилей.—Поученіе въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ.—Святочные обычаи простого русскаго народа.—Генералиссимусъ А. В. Суворовъ-Рымникскій (продолженіе).—Оглавленіе статей, помѣшен. въ «Вѣстн. Воен. Духовенства за 1899 годъ».

Содержаніе. Отношеніе Главн. Штаба на имя О. Протопресвитера воен. и морск. дух-ва.—Сорокалѣтній юбилей.—Поученіе въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ.—Святочные обычаи простого русскаго народа.—Генералиссимусъ А. В. Суворовъ-Рымникскій (продолженіе).—Оглавленіе статей, помѣшен. въ «Вѣстн. Воен. Духовенства» за 1899 годъ.

Редакторъ-Издатель, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Пензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, Ноября 30 дня 1899 года.

Цензоръ Архимандритъ *Инокентій.*

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.

М-VI-5-367